

Э. Ионеско

С Т У Л Ь Я

Трагический фарс

Действующие лица:

Старик, 95 лет .
Старуха, 94 года
Оратор
и многие другие

Огромная пустая комната, образующая в плане полукруг. Справа три двери /№№ 5,4,3/, окно, скамейка перед ним и еще дверь /№2/. В глубине большая двустворчатая дверь /№1/, рядом с ней, друг против друга, две двери /№№ 9,10/, невидимые публике. Слева также три двери /№№ 6,7,8/, окно со скамейкой, классная доска и небольшой помост. На авансцене два стула, под потолком керосиновая лампа.

Занавес поднимается. Полумрак. Старик, стоя на скамейке, выглядывает в левое окно. Старуха зажигает лампу. Слабый зеленоватый свет. Старуха подходит к старику и тянет его за рукав.

Старуха. Душечка, немедленно закрой окно! От воды несет сыростью, и комары летят.

Старик. Оставь меня в покое!

Старуха. Котик, умоляю тебя, спустись вниз. Не высовывайся из окна, а то упадешь в воду. Помнишь, что случилось с Франциском 1? Будь осторожнее.

Старик. Опять исторические примеры! Лапушка, я устал от истории. Мне просто хочется поглядеть на лодки, плывущие среди солнечных пятен.

Старуха. Где ты их видишь, если солнца нет? Сейчас ночь, котик.

Старик. Я вижу тени.

Еще сильнее высовывается из окна.

Старуха /тянет его изо всех сил/. Ах, котик! Ты меня пугаешь... спускайся... ты их все равно не увидишь... только зря беспокоишься... Сейчас ночь.

Старик нехотя спускается.

Старик. Мне хочется посмотреть ~~на воду~~ Люблю смотреть на воду.

Старуха. Как ты можешь, душечка? У меня голова от воды кружится... Боже мой!.. Этот дом, этот остров... Я не могу здесь жить... Со всех сторон вода.. под окнами... до самого горизонта...

Старик довольно непринужденно усаживается к старухе на колени.

Стар ~~ик~~ик. Шесть часов вечера... уже ночь. А помнишь, как было раньше: день тянулся до девяти часов, до десяти, до полуночи...

Старуха. У тебя прекрасная память!

Старик. Теперь все изменилось.

Старуха. Как ты думаешь, почему?

Старик. Не знаю, Семирамида, не знаю, лапушка...

Чем дальше в лес, тем больше дров. Наверное, все дело в земле, которая вертится без конца, вертится, вертится...

Старуха. ...вертится, душечка, вертится... /Молчание/. Ах, котик, какой ты умный! Какой талантливый! Стоило бы тебе захотеть— и ты бы стал главным врачом, главным министром, даже главнокомандующим...

Старик. Что толку? Лучше нам от этого все равно не стало бы, да мы и так неплохо живем... Я— своего рода командующий, только не армии, а дома.

Старуха /ласкает старика, словно ребенка/. Душечка моя... зайчик...

Старик. Мне скучно.

Старуха. Когда ты смотрел на воду, тебе не было скучно. Давай устроим обычный вечер и развлечемся немного.

Старик. Сама устраивай, сегодня твоя очередь.

Старуха. Нет твоя.

Старик. Нет твоя.

Старуха. Твоя!

Старик. Твоя!

Старуха. Твоя!

Старик. Пей чай, Семирамида.

Никакого чая, конечно, нет.

Старуха. Ну, тогда изобрази февраль!

Старик. Надоело.

Старуха. Прошу тебя... доставь мне такое удовольствие...

Старик. Ладно, вот тебе февраль.

Он чешет в голове, как Стен Лорель.

Старуха /смеется, хлопает в ладоши/. Чудесно! Чудесно! Спасибо, котик, спасибо! /Обнимает его./ Ах, какой ты талантливый! Если бы у тебя была хоть капелька тщеславия, ты бы давно стал главнокомандующим...

Старик. Я и так главнокомандующий: главный комендант дома.

Молчание.

Старуха. Расскажи, пожалуйста, историю... помнишь, ту самую... "Шли мы, шли..."

Старик. Опять? Ну нет, с меня довольно!.. Почему всегда одну и ту же? "Шли мы, шли..." Скучно! Семьдесят пять лет, как мы женаты, и каждый вечер ты заставляешь меня рассказывать одну и ту же историю, изображать одного и того же человека, один и тот же месяц... Все время - одно! Поговорим о чем-нибудь другом...

Старуха. Но, котик, мне ничуть не скучно... Наоборот, мне интересно слушать о твоей жизни.

Старик. Ты знаешь эту историю наизусть!

Старуха. Забыла, совершенно забыла... Котик, каждый вечер у меня чистая память... я принимаю слабительное... и прочищаю память... специально для тебя... Расскажи!

Старик. Ну, если ты очень хочешь...

Старуха. Очень!.. Ведь это не только твоя история, но и моя. Все твое принадлежит мне... Итак, шли мы, шли...

Старик. Шли мы, шли...

Старуха. Шли мы, шли...

Старик. Шли мы, шли... и пришли к решетке огромного сада. Нас туда не пустили. Мы стояли и мокли под дождем. Стояли часами, днями, ночами...

Старуха. ...неделями...

Старик. ...месяцами. Вода хлупала в наших ушах, носках, зубах, ногах... Это случилось восемьдесят лет назад... Нас не пустили... хотя могли открыть ворота...

Молчание.

Старуха. Трава была в саду мокрой.

Старик. Тропинка привела нас прямо к деревенской площади, посреди которой стояла деревенская церковь. Где эта деревня? Ты не помнишь?

Старуха. Нет, душечка, не помню.

Старик. Как туда попасть? По какой дороге? Кажется, деревня называлась Париж...

Старуха. Но, котик, Парижа вообще не было.

Старик. Как не было, если его разрушили? Это был город света... и он погас... 400 000 лет тому назад... От него ничего не осталось... кроме песни.

Старуха. Как странно! Что это за песня?

Старик. Колыбельная. Символическая колыбельная "Париж всегда Париж".

Старуха. Дорога туда шла садом?

Старик /погруженный в воспоминания/. Песня... дождь...

Старуха. Какой ты талантливый! Тебе бы капельку тщеславия, и ты бы стал главным бухгалтером, главным редактором, главным комедиантом, даже главным командующим... Увы! В этой дыре, в этом захолустье... в этой дыре - одна темнота!

С т а р и к. Ну так вот, шли мы, шли...

С т а р у х а. Да, да! Продолжай... рассказывай...

С т а р и к /во время его рассказа старуха начинает смеяться, сначала тихо, потом все громче; старик смеется вместе с ней/. Шли и ржали до одури... такая дурацкая история... Шли мы, шли, дошли до Парижа... с нами был один рыжий... у него между ног висел ржи мешок... Мы над его рожей ржали, будто рожали... И он стал ржать, вместо того, чтобы мешок держать... Рожь - на землю, за ней рыжий... рассыпал рожь и нажил грыжу!..

С т а р у х а /громко смеется/. Между ног висел ржи мешок!

С т а р и к и с т а р у х а /смеются/. Ну и ржали, будто рожали! Ой!.. ржа...ржа...ли... рожали... Рыжий! Ха-ха-ха! И он стал ржа...ржать... Ой! Ржи мешок! Ну и ну! Рассыпал рожь и нажил грыжу!

С т а р и к /постепенно успокаивается/. С грыжей в Париже! Ха-ха-ха!

С т а р у х а /успокаивается/. Это и был твой знаменитый Париж?

С т а р и к. Естественно.

Молчание.

С т а р у х а. Ах, котик, какой ты у меня хороший... понимаешь, такой... такой... ты достоин большего, чем должность комедианта...

С т а р и к. Будем скромными... будем довольствоваться малым...

С т а р у х а. Ты загубил свой талант.

С т а р и к /неожиданно плачет/. Загубил? Ты так думаешь? А-а-а!.. Где моя мама?.. Мама!.. Мамочка!.. А-а-а!.. Я - сирота. /Он всхлипывает./ Сирота... сирота... Мамочка!

С т а р у х а. Я с тобой, зайныка, не бойся.

С т а р и к. Нет, Семирамида, нет!.. Ты мне - не мамочка... Я - сирота... сиротка... Кто мне поможет?

Старуха. Я здесь, котик!

Старик. Ты — не мамочка... Я хочу маму... ты — не мама...

Старуха /ласкает его/. Не плачь, маленький, я тебя пожалею...

Старик. А-а-а! Оставь меня! А-а-а! Я — сирота...

Все из-за таланта... я его загубил...

Старуха. Успокойся.

Старик /шевелит, словно ребенок/. Я — сирота, сиротка..

Старуха /ласкает его, пытается успокоить/. Сиротушка ты моя, дай я тебя пожалею...

Она принимается укачивать старика.

Старик /всклипывая/. А-а-а! Мама! Где моя мама? Ее больше нет.

Старуха. Я — твоя жена, и значит — мама.

Старик. Неправда! Я — сирота-а-а...

Старуха /продолжая укачивать/. Крошечка ты мой, сиротушка, сиротиночка, сиротюшенька, сиротютюшенька..

Старик /по-прежнему недовольный/. Я не хочу... не хочу-у-у!..

Старуха /напевает/. Сирота...тра-та-та...тра-та-та.. сирота...

Старик. А-а-а! /Он сопит и понемногу успокаивается/. Где моя мамочка?

Старуха. На небе, у Боженки, среди цветов... Не надо плакать, она видит тебя сверху и расстраивается.

Старик. Неправда-а... она меня не видит... Я — сирота... У меня нет мамы... Я — один, один...

Старуха /старик почти успокоился/. Ну, успокойся же, успокойся... Разве можно так доводить себя? Ты ведь такой умный, мой маленький главнокомандующий... Вытри слезы... Или ты забыл, что вечером к нам придут гости?... Нельзя, чтобы тебя видели заплаканным... Еще не все потеряно... у тебя есть возможность... ты им все расскажешь, объяснишь...

Твое послание готово... ты познакомишь с ним гостей... Тебе необходимо жить, бороться... хотя бы ради послания...

С т а р и к. Ты права... Я должен бороться ради послания.. и я борюсь... Я выполню свою миссию... Я передам свое послание человечеству...

С т а р у х а. Передашь, котик, передашь...

С т а р и к. Конечно.

С т а р у х а /вытирая старику слезы и нос/. Не забывай, что ты - мужчина... солдат... главнокомандующий домом...

С т а р и к /слезает с колен старухи и начинает возбужденно ходить по комнате/. Да, я - не такой, как все... у меня есть жизненный идеал... У меня есть, как ты говоришь, талант... но, увы! никаких способностей. Я всегда справлялся с должностью главного коменданта... всегда находился на высоте положения... этого, казалось бы, вполне достаточно...

С т а р у х а. Только не для тебя... Ты - не такой, как все... ты выше... И все было бы чудесно, если бы ты умел ладить с окружающими... А ты со всеми спорил... С друзьями, с директорами, с главнокомандующими, со своим братом...

С т а р и к. Я не виноват, Семирамида... Ты прекрасно знаешь, что он сказал...

С т а р у х а. Что?

С т а р и к. Он сказал: "Друзья, у меня завелась блоха. Я пришел к вам в гости с надеждой, что она здесь останется".

С т а р у х а. Что поделаешь, котик? Не стоит обращать на это внимания. А почему ты поссорился с Карелом? Кто виноват?

С т а р и к. Ты, кажется, испытываешь мое терпение! Кто же, кроме него? Как-то вечером он приходит и говорит: "Я знаю одно слово, которое приносит счастье. Но я вам его не скажу, а только подумаю". И засмеялся, словно баран.

Старуха. Душечка, это он от доброго сердца. Разве можно быть таким обидчивым?

Старик. Мне такие шуточки не нравятся.

Старуха. Ах, котик... Ты мог бы стать главным инженером, главным краснодеревщиком, главным дирижером...

Продолжительное молчание. Некоторое время старик и старуха сидят на стульях неподвижно.

Старик /мечтательно/. В самом конце сада... в самом конце... что там было, лапушка?

Старуха. Там был Париж!

Старик. А в самом конце Парижа?... в самом конце... что там было?

Старуха. Что там было, котик?

Старик. Там была хорошая погода...

Старуха. Правда?

Старик. Но я не могу вспомнить, где это было.

Старуха. Не ломай зря голову.

Старик. Слишком далеко... Не могу... Где это было?

Старуха. Что где?

Старик. То, что я... то, что мы... где это было?... и кто это был?

Старуха. Душечка, какая разница? Я пойду за тобой, куда угодно.

Старик. Ах! Я не могу этого выразить... А ведь необходимо сказать все.

Старуха. Это твой священный долг. Ты не имеешь права утаивать послание, ты должен передать его человечеству... оно ждет... вся вселенная ждет твоего послания...

Старик. Да, да, я скажу.

Старуха. Ты твердо решил?

Старик. Пей чай, Семирамида.

Старуха. Тебе бы чуть больше воли, и ты бы стал главным оратором... Как я счастлива, что ты решился, наконец, обратиться ко всем странам, ко всей Европе, ко всему миру...

С т а р и к. Увы! Я лишен красноречия... у меня нет ораторских способностей...

С т а р у х а. Стоит только заговорить— и они появятся. Главное— решиться... Когда начнешь говорить, к тебе придет все — и слова, и мысли... и город... и сад... В речи ты найдешь самого себя, и не будешь больше сиротой...

С т а р и к. Но ведь говорить буду не я, а оратор... я его специально нанял... он выступит от моего имени... ты сама скоро услышишь...

С т а р у х а. Так, значит, сегодня к нам придут гости? А все ли приглашены? Собственники, ученые...

С т а р и к. Да, все собственники и все ученые.

Молчание.

С т а р у х а. А надзиратели? епископы? химики? лудильщики? скрипачи? президенты? полицейские? солдаты? делегаты? масоны? хромосомы?

С т а р и к. Да, да... почтальоны, трактирщики, художники... все, кто хоть немного ученый или чуть-чуть собственник.

С т а р у х а. А банкиры?

С т а р и к. И они тоже.

С т а р у х а. А пролетарии? чиновники? полковники? революционеры? реакционеры? психиатры со своими пациентами?

С т а р и к. Ну да, все, все... ведь каждый из них, в общем, ученый или собственник...

С т а р у х а. Не сердись, котик, что я тебе надоедаю... но ты, как все великие люди, ужасно рассеянный... а сегодняшний прием очень важен... необходимо, чтобы все пришли... Ты можешь на них положиться? Они обещали?

С т а р и к. Пей чай, Семирамида.

Молчание.

С т а р у х а. А папуасы, попугаи, папа римский?

С т а р и к. Все приглашены. /Молчание/. Я ознакомлю их с посланием. Всю свою жизнь я задыкался, всю жизнь мне не давали слова... Но сегодня, благодаря оратору, они все узнают. И благодаря тебе... ты одна меня понимала...

С т а р у х а. Я горжусь тобой.

С т а р и к. Через несколько минут придут гости.

С т а р у х а. Неужели правда? Сегодня ты не будешь больше плакать — ученые и собственники заменят тебе родителей. /Молчание/. А не лучше ли отменить прием? Он может нас утомить.

Уже несколько минут старик мелкими нерешительными шагами ходит вокруг старухи. Время от времени он направляется то к одной, то к другой двери, возвращается и снова продолжает кружить. Его волнение нарастает.

С т а р и к. Ты думаешь, прием может нас утомить?

С т а р у х а. К тому же, у тебя насморк.

С т а р и к. Но как его отменить?

С т а р у х а. Пригласим всех в другой раз. Можно позвонить по телефону и предупредить.

С т а р и к. Слишком поздно, я не успею. Они, наверное, уже в пути!

Слышен плеск приближающейся лодки.

С т а р и к. Кажется, плывут. /Плеск воды становится громче/. Да, плывут!..

Старуха тоже поднимается и, прихрамывая, идет за стариком.

С т а р у х а. Наверное, оратор.

С т а р и к. Нет, ему еще рано. Кто-то другой. /Раздается звонок/. Ах!

С т а р у х а. Ах!

Старик и старуха, заметно волнуясь, направляются к двери, скрытой в глубине сцены.

Старик. Быстрее!

Старуха. Я вся растрепана... подожди минутку...

Она поправляет на ходу платье, волосы, подтягивает толстые красные чулки.

Старик. Могла бы приготовиться раньше... кажется, времени для этого было достаточно...

Старуха. Боже, как я ужасно одета!.. платье старое, да еще помятое...

Старик. Надо было погладить... Поторапливайся! Не заставляй людей ждать...

Старик подходит к правой двери в глубине сцены, за ним, что-то ворча, старуха. Некоторое время их не видно. Слышно, как открывается и закрывается дверь.

Голос старика. Здравствуйте, мадам! Прошу входить! Очень рады вас видеть. Знакомьтесь, моя жена.

Голос старухи. Здравствуйте, мадам! Счастлива с вами познакомиться. Осторожно, не помните свою шляпку! Снимите ее, вам будет удобнее. Что вы, что вы! Никто на нее не сядет.

Голос старика. мех можете повесить сюда. Позвольте, я помогу. Нет, не помнется.

Голос старухи. Ах, какое прелестное платье! Нет, нет, что вы! Какая же вы полная?.. чуть пухленькая... Зонттик поставьте сюда.

Голос старика. Прошу вас, входите.

Старик /появляется спиной к публике/. Я всего-навсего простой служащий...

Старик и старуха одновременно поворачиваются и расступаются, чтобы пропустить гостью. Она невидима.

Старик и старуха направляются к авансцене, разговаривая с невидимой дамой, которая идет между ними.

Старик /невидимой даме/. Какая у вас погода?

Старуха /ей же/. Вы не очень устали?.. Да, немного.

Старик /ей же/. У самой воды...

Старуха /ей же/. Очень любезно с вашей стороны.

Старик /ей же/. Сейчас я принесу вам стул.

Старик направляется налево и выходит в дверь № 6.

Старуха. А пока присядьте сюда. /Указывает на один из двух стульев, сама садится справа от невидимой дамы/. Жарко, не правда ли? /Улыбается даме/. Какой прелестный веер! Мой муж... /Старик появляется со стулом в двери № 7./ ...подарил мне очень похожий шестьдесят три года тому назад. Я его храню до сих пор. /Старик ставит стул слева от невидимой дамы/. Это был день моего рождения...

Старик садится на принесенный стул, так что невидимая дама оказывается между стариком и старухой. Старик, повернувшись к даме, улыбается ей, качает головой, легонько потирает руки. Та же игра старухи.

Старик. Мадам, жизнь пройти — не поле перейти.

Старуха /даме/. Вы правы... /Дама, по-видимому, что-то говорит/. Как вам сказать? Со временем все изменится... /Меняет тон./ Вероятно, это сделает мой муж. Да, сегодня он все расскажет...

Старик /старухе/. Тихе, тихе, Семирамида... рано еще говорить об этом /даме/. Простите, мадам, если возбудил ваше любопытство. /Ответ дамы/. Не настаивайте, прошу вас.

Старик и старуха улыбаются, даже смеются. Видимо, им нравится история, которую рассказывает ~~им~~ дама. Пауза в разговоре. Лица старика и старухи утрачивают выразительность.

Старик /даме/. Да, вы совершенно правы...

Старуха. Да, да... о, нет!

Старик. Да, да, да. Вовсе не обязательно.

Старуха. Правда?

Старик. Нет, нет...

Старуха. Вы сами сказали.

С т а р и к /смеется/. Невероятно!

С т а р у х а /смеется/. Ох! Ну и ну... /Старику/. Она прелестна!

С т а р и к /старухе/. Мадам тебя очаровала. /Даме/. Мои поздравления!..

С т а р у х а /даме/. Вы ничуть не похожи на современную молодежь!

С т а р и к /с трудом ~~ид~~ нагибается, чтобы поднять невидимый предмет, который уронила невидимая дама/. Позвольте мне... не беспокойтесь... я подниму... О! Вы меня опередили...

Он выпрямляется.

С т а р у х а /старику/. Она ведь моложе тебя.

С т а р и к /даме/. Да, старость — не радость. Желаю вам, мадам, всегда оставаться юной.

С т а р у х а /даме/. Это он вам от всего сердца. /Старику/. Ах ты, мой зайныка!

Несколько минут молчания. Старик и старуха смотрят, улыбаясь, на даму, затем поворачиваются к публике и снова к даме.

С т а р у х а. Очень любезно с вашей стороны, что вы интересуетесь нашей жизнью.

С т а р и к. Мы живем крайне уединенно.

С т а р у х а. Мой муж — не мизантроп, но любит одиночество.

С т а р и к. У нас есть радио, я занимаюсь рыбалкой, регулярно к нам приплывают катера...

С т а р у х а. В воскресенье — два утром и один вечером, не считая частных лодок.

С т а р и к /даме/. В ясную погоду видно луну.

С т а р у х а /даме/. Мой муж исполняет обязанности главнокомандующего домом. Это отнимает у него массу времени... В его возрасте пора уже на отдых.

С т а р и к /даме/. Умру, тогда и отдохну!

С т а р у х а /старику/. Не смей так говорить, котик!

/Даме/. Иногда нас навещают родственники и друзья мужа... те, что еще живы...

С т а р и к /смеется/. Невероятно!

С т а р у х а /смеется/. Ох! Ну и ну... /Старику/. Она прелестна!

С т а р и к /старухе/. Мадам тебя очаровала. /Даме/. Мои поздравления!..

С т а р у х а /даме/. Вы ничуть не похожи на современную молодежь!

С т а р и к /с трудом ~~идет~~ нагибается, чтобы поднять невидимый предмет, который уронила невидимая дама/. Позвольте мне... не беспокойтесь... я подниму... О! Вы меня опередили...

Он выпрямляется.

С т а р у х а /старику/. Она ведь моложе тебя.

С т а р и к /даме/. Да, старость — не радость. Желаю вам, мадам, всегда оставаться юной.

С т а р у х а /даме/. Это он вам от всего сердца. /Старику/. Ах ты, мой зайка!

Несколько минут молчания. Старик и старуха смотрят, улыбаясь, на даму, затем поворачиваются к публике и снова к даме.

С т а р у х а. Очень любезно с вашей стороны, что вы интересуетесь нашей жизнью.

С т а р и к. Мы живем крайне уединенно.

С т а р у х а. Мой муж — не мизантроп, но любит одиночество.

С т а р и к. У нас есть радио, я занимаюсь рыбалкой, регулярно к нам приплывают катера...

С т а р у х а. В воскресенье — два утром и один вечером, не считая частных лодок.

С т а р и к /даме/. В ясную погоду видно луну.

С т а р у х а /даме/. Мой муж исполняет обязанности главнокомандующего домом. Это отнимает у него массу времени... В его возрасте пора уже на отдых.

С т а р и к /даме/. Умру, тогда и отдохну!

С т а р у х а /старику/. Не смей так говорить, котик!

/Даме/. Иногда нас навещают родственники и друзья мужа... те, что еще живы...

С т а р и к /даме/. Зимой — хорошая книга, мягкое крес-
ло, воспоминания о былом...

С т а р у х а /даме/. Простая, но содержательная жизнь...
Два часа в день он работает над посланием.

Слышен плеск воды, затем раздается звонок.

С т а р у х а /старик/. Еще кто-то. Сходи ~~скоро~~
открой.

С т а р и к /даме/. Прошу прощения, мадам, я — на минуту.
/Старухе/. Принеси стулья!

С т а р у х а /даме/. Милочка, я сейчас.

Раздаются громкие звонки.

С т а р и к /спешит к двери № 2, в то время как старуха,
прихрамывая, идет к левой двери, скрытой в
глубине сцены./ Должно быть, важная персона.
/Он открывает дверь. Входит невидимый полков-
ник. В этот же момент раздаются негромкие зву-
ки трубы: несколько тактов из марша "Привет,
полковник!" Старик замирает по стойке "смир-
но"/. О боже!.. Полковник!.. /Старик подносит
руку под козырек, неумело отдавая честь/.
Здравия желаю, господин полковник! Какая...
честь...я...я...никак не ожидал...что...одним
словом, я польщен...рад видеть в моем скром-
ном доме столь высокого гостя... /Он пожимает
невидимую руку, протянутую невидимым полков-
ником и церемонно кланяется./ Однако, полков-
ник, позвольте, без ложной скромности признаться:
я не чувствую себя недостойным вашего ви-
зита. Польщен? Да. Недостоин? Нет!

Справа появляется старуха со стулом.

С т а р у х а. Ах, какая нарядная форма! Какие прекрас-
ные ордена! Душечка, кто это?

С т а р и к /старухе/. Неужели не видишь? Полковник!

Старуха. Ай-ай-ай!

Старик /старухе/. Посчитай звездочки на погонах! /Полковнику/. Это моя супруга, Семирамида. /Старухе/. Подойди ближе, я представлю тебя. /Старуха подходит, волоча в одной руке стул, и, не выпуская его, делает реверанс. Полковнику/. Моя жена. /Старухе/. Полковник.

Старуха. Очень рада, господин полковник. Милости просим... Мой муж - ваш коллега, он тоже главнокомандующий...

Старик /недовольно/. Дома... дома...

Старуха /невидимый полковник целует старухе руку, от волнения она роняет стул/. Ах!.. Какая обходительность! Сразу видно - большой человек! /Поднимает стул/. Этот стул для вас...

Старик /невидимому полковнику/. Прощу вас, проходите. /Все трое направляются на авансцену. Старуха тащит за собой стул. Полковнику/. Да, кое-кто уже пришел. Сегодня мы ожидаем много гостей.

Старуха ставит стул справа.

Старуха /полковнику/. Садитесь, пожалуйста.

Старик знакомит невидимых гостей друг с другом.

Старик. Наша молодая приятельница...

Старуха. Очень близкая приятельница.

Старик /та же игра/. Полковник... выдающийся военный деятель...

Старуха /указывая полковнику на стул, который она принесла/. Садитесь, пожалуйста.

Старик /старухе/. Нет, нет... полковник хочет сесть рядом с дамой...

Невидимый полковник садится на третий стул слева, невидимая дама сидит на втором. Между двумя невидимыми гостями завязывается разговор. Старик и старуха стоят позади стульев, старуха - слева от дамы, старик - справа от полковника.

Старуха /прислушиваясь к разговору гостей/. Ай-ай-ай... какая развязность... По-моему, это слишком.

Старик /та же игра/. По-моему тоже. Старик и старуха обмениваются за спинами гостей знаками, внимательно прислушиваясь к разговору, который явно принимает нежелательный оборот/. Да, господин полковник, их еще нет, но скоро будут. Вместо меня выступит оратор, он объяснит смысл моего послания...

Имейте в виду, полковник, супруг этой дамы появится с минуты на минуту.

Старуха /старику/. Кто этот господин?

Старик /старухе/. Я уже говорил: полковник.

Невидимый полковник, кажется, ведет себя неприлично.

Старуха /старику/. Я знаю.

Старик. Тогда зачем спрашиваешь?

Старуха. Чтобы лишний раз убедиться. Господин полковник, не бросайте окурков на пол!

Старик /полковнику/. Полковник, у меня как-то вылетело из головы: последнюю войну вы проиграли или выиграли?

Старуха /невидимой даме/. Милочка, зачем вы ему позволяете?

Старик. Полковник, взгляните на меня! Разве я плохой солдат? Как-то раз, в одном сражении...

Старуха. Это переходит все границы приличия. Какая наглость! /Тянет полковника за невидимый рукав/. Послушайте! /Даме/. Дорогая, не позволяй ему лишнего!

Старик /торопливо/. ...я собственноручно убил...
209... врагов... которые, спасаясь бегством, очень высоко прыгают... хотя должен признаться, что их погибло гораздо меньше, чем мух... но с мухами борьба не столь увлекательна... и все же, благодаря силе характера... мне удастся... Нет, нет, не надо, прошу вас...

- Старуха. Мой муж никогда не лжет. Мы хоть и старые люди, но нас все уважают.
- Старик /громко, полковнику/. Настоящий герой обязан быть джентльменом!
- Старуха /полковнику/. Я знаю вас давно, и никогда не думала, что вы можете так себя вести. /Даме. В это время раздается плеск воды/. Никогда бы не подумала, что он способен на такое. У нас тоже есть свое собственное достоинство!
- Старик /дрожащим голосом/. Я еще способен носить оружие. /Звонок/. Прошу прощения, пойду открою. /Он делает неловкое движение и опрокидывает стул невидимой дамы/. Ах! Пардон!
- Старуха /бросается к невидимой даме/. Не ушиблись? /Старик и старуха помогают даме подняться/. Вы запачкались, здесь пыльно.

Старуха помогает даме отряхнуться. Новый звонок.

- Старик. Простите меня, ради бога. /Старухе/. Принеси стул.
- Старуха /обоим невидимым гостям./ Извините, я на одну минуту.

В то время, как старик идет открывать дверь №3, старуха выходит в дверь №5 и возвращается со стулом в дверь №8.

- Старик /направляясь к двери/. Кажется, он хочет вывести меня из себя. /Открывает дверь/. Мадам... Это вы?! Не верю своим глазам, и все же... не ожидал, никак не ожидал... честное слово... Я помнил о вас всю жизнь... всю жизнь, мадам... Когда-то вас называли Красоткой... Это ваш муж?... мне о нем говорили... Вы ничуть не изменились... Ах! какой у вас длинный нос... как он распух... Я сразу и не заметил, а теперь вижу... ужасно длинный... какая жалость!.. Но ведь вы не виноваты... он сам... постепенно... Простите меня, мсье, простите, дорогой

друг... позвольте мне вас так называть... я знал вашу супругу гораздо раньше вас... она была совершенно такой же... только с другим носом... Примите мои поздравления, мсье... догадываюсь, что она вас любит... /В двери № 8 появляется старуха со стулом/. Семирамида, гостей двое, носи еще стул... /Старуха ставит стул позади четырех других, выходит в дверь № 8 и вскоре возвращается в дверь № 5 с новым стулом. В этот момент подходит старик с двумя только что вошедшими гостями./ Проходите, проходите! У нас уже гости, я вас познакомлю... Неужели это вы, мадам?... Ах, Красотка, Красотка!.. так вас когда-то называли... вы совсем согнулись... Мсье, какая она все же красивая... даже в очках... и глаза чудесные... правда, волосы поседели... но под ними наверняка есть еще темные.. Проходите... Мсье, что это? Подарок? Моей жене? /Старухе, которая появляется со стулом/. Семирамида, это Красотка... ты о ней слышала... /Полковнику и первой невидимой даме./ Это мадемуазель... пардон, мадам Красотка... да-да... не смейтесь, пожалуйста... и ее муж... /Старухе./ Подруга моего детства... я часто тебе о ней рассказывал... и ее муж... /Вновь полковнику и невидимой даме/. ...и ее муж...

Старуха /делает реверанс./ Ей-богу, он великолепно выглядит. Какие прекрасные манеры!.. Здравствуйте, мадам... здравствуйте, мсье... /Указывает пришедшим на двух невидимых гостей./ ...Наши друзья...

Старик /старухе./ Они принесли тебе подарок.

Старуха принимает подарок.

Старуха. Что это, мсье? Цветы? Или торт? Наверное, книга? Клетка с канарейкой?

Старик /старухе./ Неужели ты не видишь? Это картина.

Старуха. Ах, какая прелесть! Спасибо, мсье. /Первой невидимой даме./ Милочка, не желаете ли взглянуть?

Старик /полковнику/. Вы тоже можете полюбоваться.

Старуха /мужу Красотки./ Доктор, у меня тошнота, отрыжка, мигрень, болит сердце, мерзнут глаза, камни в легких... Доктор...

Старик /старухе./ Этот господин - не доктор... он - фотографер...

Старуха /первой даме/. Если вы уже посмотрели, повесьте, пожалуйста, на стену. /Старику./ Все равно он очень милый... /Фотограферу/. Мсье, простите за невольный комплимент...

Старик и старуха стоят позади стульев, повернувшись друг к другу спинами, и разговаривают: старик - с Красоткой, старуха - с фотографером. Время от времени они обращаются к одному из сидящих гостей.

Старик /Красотке./ Я очень волнуюсь... Вы - все та же... несмотря ни на что... Я вас любил... столько лет прошло... Как вы изменились!.. Нет-нет, вы ничуть не изменились... Я вас любил... я вас любил..

Старуха /фотограферу./ О, мсье, мсье...

Старик /полковнику./ Полностью с вами согласен.

Старуха /фотограферу./ Да, мсье, в самом деле.

/Первой даме./ Повесили? Огромное спасибо!.. Извините, что побеспокоила...

Свет теперь несколько ярче, чем прежде. По мере прибытия новых невидимых гостей, он становится еще ярче.

Старик /почти плача, Красотке./ Ах, где ты, прошлогодний снег!

Старуха /фотограферу./ О, мсье, мсье...о, мсье!..

Старик /Красотке, указывая пальцем на первую даму./ Это наша молодая приятельница... очень милая женщина...

Старуха /фотограферу, указывая пальцем на полковника./ Полковник гвардии... приятель моего мужа... его подчиненный... мой муж - главнокомандующий...

Старик /Красотке./ В те времена ваши ушки еще не

были проколоты... помните?

С т а р у х а /фотограверу, жеманно. Далее следует гротескная сцена, во время которой старуха задирает свои многочисленные юбки, показывает из-под них толстые красные чулки и дырявую нижнюю юбку, приоткрывает свою старческую грудь, откидывает голову, упирает руки в бедра и развязно смеется. Игра старухи в этом эпизоде резко отличается как от предыдущей, так и от последующей сцен и служит выявлению ее скрытых желаний. / В мои-то годы? Вы так считаете?

С т а р и к /Красотке, очень проникновенно./ В дни нашего детства луна казалась нам живой... Ах! Если бы снова стать детьми! Вам хотелось бы вернуть утраченное время?.. А что если это возможно? Нет, его не вернуть! Время, словно экспресс, пронеслось мимо, оставив нам свои следы - морщины... Вы думаете, пластическая хирургия справится с ними? /Полковнику./ Мы с вами - военные, а военные всегда молоды... /Красотке./ Что делать, такова судьба!.. Все потеряно... Но уверяю вас: мы еще можем быть счастливы... можем... И под снегом цветут цветы...

С т а р у х а /фотограверу./ Ах, льстец! ах, обманщик! По-вашему, я выгляжу моложе своих лет? Маленький плутишка! Вы меня волнуете.

С т а р и к /Красотке./ Вы будете моей Изольдой... а я - вашим Тристаном... ведь красота - в сердцах... Понимаете? Радость взаимности... красота... вечность.. Почему бы нам не попробовать? Неужели мы плохо этого хотим?.. Увы, все потеряно, потеряно...

С т а р у х а /фотограверу./ Ах, нет, нет!.. Ах! Ай-ай! О-о-о-о! Я вся дрожу. Вы тоже? Ах! Мне немножко стыдно. /Она смеется./ Как вам нравится моя нижняя юбка?

С т а р и к /Красотке./ Жалкая жизнь главного коменданта...

С т а р у х а /фотограверу./ Какие у вас нежные пальцы...

о-о-о!.. о-о!..

С т а р и к /Красотке./ Моя благородная супруга Семирамида заменила мне мать. /Поворачивается к полковнику./ Полковник, я уже говорил: надо принимать мир таким, каков он есть.

Поворачивается к Красотке.

С т а р у х а /фотографу./ Как по-вашему, в каком возрасте можно иметь детей? В любом? И детей любого возраста?

С т а р и к /Красотке./ Единственное, что меня спасает, это моя духовная жизнь, душевный покой, научные исследования, аскетизм, работа над посланием...

С т а р у х а /фотографу./ Я никогда в жизни не изменяла мужу!.. Осторожно! вы меня уроните... Я - его бедная мама... /Она всхлипывает и отталкивает фотографа./ Нет, нет! Я - его мама... Эти слезы - крик моей души... Я не хочу срывать цветы жизни...

С т а р и к /Красотке./ ...необычайно возвышенные занятия...

Старик и старуха подводят Красотку и фотографа к двум другим невидимым гостям и усаживают их.

С т а р и к и с т а р у х а /фотографу и Красотке./ Садитесь... садитесь, пожалуйста...

Старик и старуха тоже садятся, он - слева, она - справа, между ними - четыре пустых стула. Продолжительное молчание, которое время от времени нарушается словами "нет", "да", "нет", "да". Старик и старуха прислушиваются к разговору гостей.

С т а р у х а /фотографу./ У нас был сын... он и сейчас жив... он бросил нас... обычная в наше время история... необыкновенная история... ушел от своих родителей... хлопнул дверью... мы с мужем хотели удержать его силой... ему было тогда семь лет... пора зрелости... я крикнула вдогонку: "Сынок! сы-

нок!.. дитя мое!.." Он даже не оглянулся...

С т а р и к. К сожалению, нет... у нас не было детей... Я всю жизнь мечтал о сыне... Семирамида тоже... чего мы только не делали!.. У Семирамиды невероятно развито чувство материнства... Бедняжка!.. А может быть, это к лучшему?.. Лично я был неблагодарным сыном... и что же?.. Печаль, раскаяние, угрызения совести... только это теперь и осталось...

С т а р у х а. Он сказал: "Вы убили птиц! Зачем?" Никаких птиц мы не убивали... мы и мухи никогда не обидели... В его глазах стояли слезы. Он не дал их вытереть. Даже подойти к себе не позволил. Только сказал: "Это вы убили всех птиц... вы, вы..." И погрозил нам своим крошечным кулачком... "Вы лжете, вы обманули меня! Улицы полны мертвых птиц, умирающих птенцов... это их стоны..." "Нет, сынок, это птичье пение..." "Небо покраснело от крови..." "Нет, дитя, оно голубое..." Он закричал: "Вы меня обманули! Я любил вас раньше, думал, вы хорошие... Улицы полны мертвых птиц... это вы выкололи им глаза... Гадкие, злые люди! Не хочу с вами оставаться!" Я упала перед ним на колени... Отец заплакал... Мы не могли его остановить... Только услышали, как он крикнул: "Вы во всем виноваты!.." В чем мы виноваты?

С т а р и к. Я бросил свою умирающую мать в канаве. Она тихо стонала: "Дитя мое любимое, сыночек, не оставляй меня одну... Побудь со мной немного... я долго не проживу..." "Подожди, мама, - ответил я, - скоро я приду..." Мне было некогда... я очень спешил... опаздывал на танцы... Когда я вернулся, она уже умерла... ее успели похоронить... Я искал ее... раскопал могилу... но так и не нашел... Увы, так устроена жизнь... Сыновья покидают своих матерей, убивают отцов... Но я-то хоть страдаю от этой мысли, а другие - нет...

С т а р у х а. Он крикнул: "Папа, мама, я никогда к вам не вернусь!"

С т а р и к. Я страдаю, а другие - нет...

- С т а р у х а. Только не говорите, пожалуйста, об этом моему мужу. Сам он очень любил своих родителей, ухаживал за ними, заботился, не оставлял ни на минуту... Они скончались на его руках со словами: "Ты был идеальным сыном... Благослови тебя за это Господь!"
- С т а р и к. Как сейчас вижу: она - в канаве, в правой руке - ланцыш, глаза полны слез. "Не оставляй меня... не оставляй..." Даже вспомнила мое детское прозвище: "Птенчик, не оставляй меня одну..."
- С т а р у х а /граверу./ Он нам ни разу не писал... Иногда наши общие знакомые видели ^у его и рассказывали ^{нам} нам, что он здоров, женился, стал примерным семьянином...
- С т а р и к /Красотке./ Когда я вернулся, ее уже давно похоронили. /Первой даме./ Да, мадам, в нашем доме есть ресторан, кино, баня...
- С т а р у х а /полковнику./ Ну, конечно, полковник, именно поэтому...
- С т а р и к. В принципе, это так...

Бессвязный разговор.

- С т а р у х а. Если только...
- С т а р и к. Все-таки я не могу... я... конечно...
- С т а р у х а. Одним словом...
- С т а р и к. Нам и вам...
- С т а р у х а. Потому...
- С т а р и к. И я его...
- С т а р у х а. Здесь или там?
- С т а р и к. Они...
- С т а р у х а. Папильотки...
- С т а р и к. Нет, не так...
- С т а р у х а. Почему?
- С т а р и к. Да.
- С т а р у х а. Я...
- С т а р и к. Короче говоря...
- С т а р у х а. Короче говоря...

С т а р и к /первой даме/. Что вы сказали, мадам?

Несколько минут старик и старуха сидят на своих стульях неподвижно. Затем раздается звонок.

С т а р и к /с беспокойством, которое в дальнейшем усиливается/. Гости. Еще кто-то приехал.

С т а р у х а. Я слышала плеск воды.

С т а р и к. Сейчас открою. Принеси стулья, Семирамида. Дамы и господа, прошу прощения.

Он идет к двери № 7.

С т а р у х а /невидимым гостям, находящимся в комнате/. Встаньте, пожалуйста, на минуту. Скоро придет оратор, надо приготовить зал к его выступлению. /Она расставляет стулья рядами, повернув их спинками к зрительному залу/. Помогите, пожалуйста... Благодарю...

С т а р и к /открывает дверь № 7/. Здравствуйте... здравствуйте... Входите, прошу вас.

Входят трое или четверо невидимых гостей очень высокого роста. Чтобы пожать им руки, старику приходится подняться на цыпочки. Старуха, расставив стулья, подходит к старику.

С т а р и к /представляет ее вновь прибывшим/. Моя жена... мсье... мадам... моя жена... мсье... моя жена...

С т а р у х а. Кто эти люди, душечка?

С т а р и к /старухе/. Лапушка, принеси стулья.

С т а р у х а. Мне не поспеть за всем сразу!

Она выходит, ворча, в дверь № 6 и возвращается в дверь № 7. В это время старик проходит с новыми гостями на авансцену.

С т а р и к. Осторожно, не уроните свой киноаппарат! /Новые знакомства/. Полковник... Дама... Красотка... Фотограф... А это - журналисты... они тоже пришли послушать выступление оратора... Да, скоро придет... Немного терпения... Надеюсь, вместе вам не будет

скучно... /В дверях № 7 появляется старуха с двумя стульями./ Ну что же ты?.. давай быстрее... неси сюда... и еще один...

Старуха, по-прежнему ворча, выходит в дверь № 3 и возвращается в дверь № 8.

Старуха. Ладно... ладно... Я делаю все, что в моих силах... Я-не машина... Кто все эти люди?

Она выходит.

Старик. Рассаживайтесь, рассаживайтесь, пожалуйста... дамы с дамами, мужчины с мужчинами... или наоборот, если хотите... Нет, других стульев нет... эти - самые лучшие... все устроено наспех... простите... Садитесь вот сюда, в середину... Вам нужна авторучка?.. Клод, какая встреча!.. Моника должна быть у Майо, позвоните ему... Нет, радио у меня нет... я выписываю газеты... Это от многого зависит... Да, комендант этого дома... других служащих нет... приходится экономить... Никаких интервью, прошу вас... Сейчас вас посадят... Что она там копается? /Старуха со стулом появляется в двери № 8/. Быстрее, Семирамида.

Старуха. Я и так стараюсь изо всех сил. Кто эти люди?

Старик. Я расскажу тебе позже.

Старуха. Котик, а что это за женщина?

Старик. Успокойся. /Полковнику./ Полковник, журналисты напоминают мне военных. /Старухе/. Займись дамами, папушка. /Звонок. Старик спешит к двери № 8./ Одну минуту! /Старухе/. Стулья!

Старуха. Дамы и господа, прошу прощения...

Она выходит в дверь № 3 и возвращается в дверь № 2. Старик открывает дверь № 9, скрытую в глубине сцены, исчезая как раз в тот момент, когда старуха появляется в двери № 2.

Старик /его не видно/. Входите... входите... /Он появляется, следом за ним - несколько невидимых

гостей, в том числе маленький ребенок, которого старик ведет за руку/. Разве на научную конференцию ходят с детьми? Малыш устанет, начнет плакать или, чего доброго, напишет какой-нибудь даме на платье. Вот будет красиво! /Он проводит гостей на середину сцены. Появляется старуха с двумя стульями/. Разрешите представить вам мою жену... Семирамида, это - их дети.

Старуха. Мсье, мадам... ах, какие славные ребята!

Старик. Особенно малыш.

Старуха. Прелесть... прелесть!

Старик. Семирамида, стульев не хватает.

Старуха. Ай-ай-ай!

Она идет за стульями, выходя на этот раз в дверь № 2 и возвращаясь в дверь № 3.

Старик. Ребенка возьмите, пожалуйста, на колени... Близнецы могут сесть на один стул. Осторожно, не сломайте его!.. Это стулья хозяина дома... Да, дети, он будет ругаться... он очень злой... Хозяин предлагал мне купить стулья, но я отказался... /Появляется старуха со стулом. Она спешит/. Вы знакомы?.. По-моему, вы не встречались... /Старухе./ Семирамида, помоги мне представить гостей друг другу...

Старуха. Кто все эти люди?.. Позвольте вас представить... Знакомьтесь, пожалуйста... Кто они?

Старик. Позвольте познакомить... Разрешите представить... Мсье...мадам...мадемуазель...мсье...мадам...мадам...мсье...

Старуха /старику/. Ты надел вниз фуфайку? /Гостям/. Мсье...мадам...мсье...

Раздается звонок.

Старик. Гости!

Новый звонок.

Старуха. Гости!

Снова звонок, потом еще один и еще.

Стульев, которые расставлены правильными рядами, словно в театральном зале, становится все больше. Старик, задыхаясь и вытирая пот с лица, быстро ходит от одной двери к другой, встречая и рассаживая невидимых гостей. Старуха, прихрамывая, вносит в комнату новые стулья. На сцене уже много невидимых персонажей; чтобы никого не толкнуть, старику и старухе приходится осторожно пробираться между рядами. Движение можно организовать следующим образом: старик идет к двери № 4, старуха выходит в дверь № 3 и возвращается в дверь № 2, старик открывает дверь № 7, старуха выходит в дверь № 8 и возвращается в дверь № 6 и так далее, пока круг не замкнется.

Старуха. Простите... простите... Что?.. Да... Простите...

Старик. Господа и дамы, проходите, пожалуйста... проходите... Мадам... позвольте... да...

Старуха /со стульями/. Ай-ай-ай... Котик, как их много... слишком много... куда нам столько... ай-ай-ай...

Снаружи, из-за кулис, все громче и ближе раздаются плеск воды. Старик и старуха продолжают движение, указанное выше: старик открывает двери, старуха носит стулья. Звонок не умолкает.

Старик. Этот стол нам мешает. /Он отодвигает, или делает вид, что отодвигает, стол. Старуха помогает ему./ Здесь ему не место... простите...

Старуха /передвигая стол, старику/. Ты надел фуфайку?

Звонки.

Старик. Гости! Стулья! Гости! Стулья! Дамы и господа, входите... входите... Семирамида, быстрее!.. Сейчас тебе помогут...

Старуха. Простите... простите... Здравствуйте, мадам... мадам... мсье... мсье... да... да, стулья...

Звонки раздаются все громче, плеск воды от подплывающих лодок слышен совсем рядом. Старик

едва успевает ходить от двери к двери.

С т а р и к. Да, сейчас... А ты, лапушка, надела фуфайку?.. Да, да... сейчас... подождите... подождите!..

С т а р у х а. Какую фуфайку? Твою или мою?.. Простите... простите...

С т а р и к. Дамы и господа, прошу сюда... прошу... пардон... проходите... проходите... садитесь... вот сюда... Дорогой друг... нет, не сюда... Осторожно... осторожно!

Продолжительная немая сцена.

Слышится плеск воды, непрерывно раздаются звонки. Скорость движения достигает предела. Все двери, кроме самой большой в глубине сцены, безостановочно открываются и закрываются сами по себе.

Старик и старуха молча бегают от одной двери к другой, скользя по полу, словно на коньках. Старик встречает гостей, провожает их в комнату, но не идет вслед за ними, а лишь указывает свободные места — на большее у него нет времени. Старуха носит стулья. Несколько раз, не прерывая движения, они сталкиваются. Наконец, старик останавливается посреди сцены и поворачивается, стоя на одном месте, к дверям слева направо и справа налево, указывая рукой на свободные стулья. Его рука движется очень быстро. Старуха тоже останавливается со стулом в руках, и то ставит его на пол, то снова берет в руки, делая вид, что направляется к разным дверям справа налево и слева направо. Она очень быстро вертит головой. Старик и старуха должны, используя жестикуляцию, создать впечатление непрерывного движения. При этом, сами они почти не сходят с места: перемещаются только их руки, плечи, головы, глаза.

Затем движение начинает замедляться, звонки раздаются все реже и тише, двери открываются не так часто, жестикуляция старика и старухи постепенно прекращается. К тому моменту, когда двери вообще перестают открываться, а звонки умолкают, создается впечатление, что сцена битком набита людьми.

С т а р и к. Сейчас я вас посажу... подождите... Семирамида! Где же ты?

С т а р у х а /разводя пустыми руками/. Душечка, стульев больше нет! /Неожиданно она начинает продавать не-

видимые програмки. Зал переполнен, все двери закрыты. / Программы вечера! Покупайте программы! Программы, кому программы?

С т а р и к. Дамы и господа, прошу соблюдать спокойствие.. сейчас вами займутся... с каждым по очереди... в порядке прибытия... у всех будут места, не волнуйтесь.. всех посадят...

С т а р у х а. Кому программы? Программы! Подождите, мадам, не все сразу. Вас много, а я одна. Мсье, будьте любезны, передайте программу своей соседке... Спасибо... и сдачу тоже...

С т а р и к. Я же сказал, что всех посадят!.. Не беспокойтесь! Сюда... вот сюда... осторожно... Ах, дружище, неужели это ты? Дорогие друзья...

С т а р у х а. Программы... кому граммы...граммы...

С т а р и к. Да, любезный... она здесь, внизу... продает программы... Всякая работа благородна... Вон она... видишь?... Ваше место во втором ряду... справа...нет, слева... да, здесь...

С т а р у х а. Граммы...граммы...программы...кому граммы..

С т а р и к. Чего вы от меня хотите?.. Я и так делаю все, что могу. /Сидящим гостям/. Подвиньтесь, пожалуйста, немного... это место для вас, мадам... садитесь... /Теснота и давка заставляют старика взобраться на помост/. Дамы и господа, приношу свои извинения: сидячих мест больше нет!..

С т а р у х а /она находится в противоположном конце сцены, между дверью № 3 и окном/. Покупайте программы!.. Кто желает приобрести программы?.. Шоколадное мороженое!.. конфеты!.. леденцы!.. /Толпа напирает на старуху, та не может двинуться с места и разбрасывает программы и конфеты поверх невидимых ~~каждой~~ голов./ Держите! Держите!

С т а р и к /стоит, возбужденный, на помосте. Его толкают. Он пытается спуститься с помоста, поднимается и снова спускается. Кто-то попадает ему локтем в лицо/. Пардон!.. тысяча извинений... Осторожно!..

Старика снова толкают, он шатается и едва удерживается на ногах.

Старуха. Кто все эти люди? Программы... покупайте программы... шоколадное мороженое...

Старик. Дамы, барышни и господа! Прошу у всех минуту внимания... Тише!.. Это очень важно... Слушайте!.. Все, кому не хватило мест, освободите проходы!.. Не стойте в проходах!..

Старуха /почти кричит, старику/. Кто эти люди, душечка? Зачем они пришли?

Старик. Дамы и господа, освободите проходы... Всех, кому не хватило мест, прошу встать у стены... вот здесь... справа и слева... Не беспокойтесь... отсюда все видно и все слышно... Осторожно!..

Движение и суматоха. Старик, теснимый толпой, делает круг по сцене и оказывается у правого окна, возле скамейки. Старуха совершает такое же движение в обратном направлении и оказывается у левого окна, возле другой скамейки.

Старик /передвигаясь, как указано выше/. Осторожно, не толкайтесь!..

Старуха /та же игра/. Не толкайтесь, не толкайтесь...

Старик /та же игра/. Не толкайтесь! Дамы и господа, не толкайтесь...

Старуха /та же игра/. Осторожно, не толкайтесь...

Старик /та же игра/. Осторожно... не толкайтесь... осторожно... Что такое, в самом деле!

Старуха /та же игра/. Не будьте дикарями!.. Осторожно...

Наконец, они добираются до указанных мест. Каждый стоит у окна: старик - слева, рядом с помостом, старуха - справа. Там они остаются до конца пьесы.

Старуха /зовет старика/. Котик!.. я тебя не вижу... где ты?.. Чего хотят эти люди? Кто они?

Старик. Где ты? Где ты, Семирамида?

Старуха. Где ты, котик?

Старик. Я здесь, у окна... ты меня слышишь?

Старуха. Слышу, слышу... Здесь очень шумно, но я тебя слышу...

Старик. Где ты?

Старуха. Я у окна... Душечка, мне страшно... здесь очень много людей... мы так далеко друг от друга... В наши годы надо быть осторожнее... мы можем потерять... Котик, надо быть рядом, а то мало ли что случится...

Старик. Ах, лапушка!.. Я только что видел тебя!.. Не бойся, скоро мы встретимся... я - среди друзей... /Друзьям./ Рад пожать ваши руки... Да, конечно... я верю в прогресс... в непрерывный прогресс... но со скачками... в непрерывный прогресс со скачками...

Старуха. Ничего, спасибо... Какая ужасная погода! ... Сегодня чудесная погода... /В сторону./ И все-таки мне страшно... Что я здесь делаю? /Кричит/. Котик! Котик!

Старик и старуха разговаривают с гостями.

Старик. Чтобы уничтожить эксплуатацию человека человеком, необходимы деньги, деньги и еще раз деньги!

Старуха. Котик! /Друзьям./ Да, мой муж здесь... это его рук дело... вам к нему не пробраться... слишком много народу... он вместе с друзьями...

Старик. Нет, нет... я всегда считал и считаю, что чистой логики вообще не существует... логика - это отражение реальности...

Старуха. Бывают же такие счастливые люди... всю жизнь путешествуют... завтракают в самолете, обедают в поезде, ужинают на пароходе... а засыпают в грузовике, который всю ночь катится, катится, катится...

Старик. Вы имеете в виду достоинство человека? Я тоже. Постараемся спасти хотя бы его лицо. Достоинство - всего лишь спина.

Старуха. Не поскользнитесь...

Она разговаривает и смеется.

С т а р и к. Этого требуют от меня соотечественники...

С т а р у х а. Конечно, расскажите мне все...

С т а р и к. Я пригласил вас для того, чтобы объяснить...
что индивид и личность — одно и то же.

С т а р у х а. Есть от чего смущаться! Он должен нам
уйму денег.

С т а р и к. Я — это не я, а другой. Я — это я в другом.

С т а р у х а. Дети мои, не доверяйте друг другу.

С т а р и к. Нередко я просыпаюсь в абсолютной тишине...
как бы внутри шара... и мне становится страшно: а
вдруг он изменит форму или вообще исчезнет... Я
знаю, что в нем есть дыры, через которые шар может
вытечь...

С т а р у х а. Привидения, призраки — какие пустяки!..
Мой муж занимает высокую и почетную должность.

С т а р и к. Прошу прощения, но я этого не говорил!..
Скоро вы узнаете, что я думаю на этот счет... хотя
лично я ничего не скажу... Вместо меня выступит
оратор... он все расскажет... все объяснит... От
него вы узнаете, что таится в наших душах... Ког-
да?.. Когда придет время... а оно придет скоро...

С т а р у х а /друзьям/. Чем скорее, тем лучше... Ес-
тественно. /В сторону/. Теперь нас не оставят в
покое... Ах, лучше бы все ушли... Котик, где ты?..
я тебя не вижу...

С т а р и к /та же игра/. Немного терпения — и вы услы-
шите мое послание. Очень скоро.

С т а р у х а /в сторону/. Ах! Я слышу его голос!
/Друзьям/. До сих пор моего мужа никто не понимал..
Но теперь настал его час...

С т а р и к. У меня богатый жизненный опыт.... во всех
областях жизни... К тому же я — не эгоист, ибо
мечтаю о благе всего человечества.

С т а р у х а. Ай! Вы наступили мне на мозоль!

С т а р и к. Я изложил свои мысли в виде стройной систе-
мы. /В сторону/. Почему нет оратора? /Громко./

Я много пережил.

Старуха. Мы невероятно много пережили. /В сторону./ Почему нет оратора? Пора начинать.

Старик. Кто много пережил, тот много знает.

Старуха /как эхо/. Кто много пережил, тот много знает.

Старик. Моя система-безупречна, вы сами в этом убедитесь.

Старуха /эхо/. Его система - безупречна, вы сами в этом убедитесь.

Старик. При условии, что будете точно выполнять все мои указания..

Старуха /эхо/. При условии, что будете точно выполнять все его указания.

Старик. Спасем мир!

Старуха /эхо/. Спасая свои души, спасем мир!

Старик. Одна истина для всех!

Старуха. Одна истина для всех!

Старик. Повинуйтесь мне!

Старуха /эхо/. Повинуйтесь ему!

Старик. Я обрел абсолютную истину!

Старуха /эхо/. Он обрел абсолютную истину!

Старик. Отныне и навсегда!

Старуха /эхо/. Отныне и навсегда!

Неожиданно из-за кулис доносится шум, звучат фанфары.

Старуха. В чем дело?

Шум усиливается, затем с грохотом распахивается большая дверь в глубине сцены. Там никого нет, но сквозь дверь на сцену струится яркий свет. В момент прибытия невидимого императора свет появляется также в окнах.

Старик. Я не знаю... не может быть... не верю своим глазам...да...да...просто невероятно... и все же...да...да...это он...это Император!.. Его Величество Император!..

Свет в открытой двери и окнах достигает наибольшей яркости, оставаясь при этом холодным и призрачным. Снова слышится шум, который внезапно обрывается.

Старуха. Котик, душечка... кто это?

Старик. Встаньте все!.. К нам пожаловал Его Величество Император!.. Император...у меня...в моем доме... Семирамида, ты понимаешь, что это значит?..

Старуха /не понимая/. Император?... Император?...
/Внезапно до нее доходит/. Император! Император!
/Словно обезумев, она делает бесчисленные реверансы./ В нашем доме! В нашем доме!

Старик /рыдая от избытка чувств/. Ваше Величество!.. Ваше Величество!.. О, какая высочайшая милость... какой волшебный сон...

Старуха /как эхо/. Волшебный сон... волшебный сон..

Старик /невидимой толпе/. Дамы и господа, прошу всех встать! Среди нас находится наш обожаемый повелитель. Гип-гип, ура!

Старик влезает на скамейку и поднимается на цыпочки, чтобы лучше видеть императора. Старуха делает то же самое.

Старуха. Ура! Ура!

Старик. Ваше Величество! Я здесь!.. Ваше Величество! Вы меня слышите?... Передайте, пожалуйста, Его Величеству, что я здесь. Ваше Величество! Это я, ваш преданный слуга.

Старуха /как эхо/. Ваш преданный слуга!

Старик. Ваш слуга, ваш раб, ваш пес... гав-гав!.. ваш пес, Ваше Величество...

Старуха /громко лает/. Гав! Гав!

Старик /в отчаяньи ломая себе руки/. Вы меня видите? Ваше Величество, ответьте! Ваше Величество, я вижу вас... только что я видел ваше августейшее лицо... ваше божественное лицо... я видел его... несмотря на толпу придворных...

Старуха. Несмотря на толпу придворных... Мы здесь,

Ваше Величество...

С т а р и к. Ваше Величество! Ваше Величество! Дамы и господа, не позволяйте Его Величеству стоять! Ваше Величество, вы видите, как я забочусь о вашем здоровье?... Я - самый преданный из ваших подданных...

С т а р у х а /эхо/. Мы - самые преданные из ваших подданных...

С т а р и к. Дамы и господа, позвольте мне пройти... позвольте... Я должен оказать Его Величеству скромные знаки внимания... Позвольте пройти...

С т а р у х а /эхо/. Позвольте ему пройти...позвольте...вольте...вольте...

С т а р и к. Позвольте пройти... пропустите меня!.. /В отчаянии./ Ваше Величество, неужели я не сумею до вас добраться?

С т а р у х а /эхо/. ...братся... братся...

С т а р и к. Все мое существо - у ног Вашего Величества.. Вас окружает толпа придворных... они хотят помешать мне... я понимаю... я все понимаю... придворные интриги... меня не хотят допустить к Вашему Величеству!

С т а р у х а. Котик, успокойся... Его Величество тебя видит... он смотрит на тебя... Его Величество мне подмигнул... Император - с нами!

С т а р и к. Немедленно освободите Императору лучшее место!.. лучшее место возле помоста!.. Его Величество должен услышать все, что скажет оратор.

С т а р у х а /поднимается на цыпочки и высоко запрокидывает голову, чтобы лучше видеть/. Наконец-то Императором занялись...

С т а р и к. Слава богу! /Императору/. Ваше Величество.. вы можете на него положиться... это мой друг... мой представитель... свой человек... /Поднимается на цыпочки/. Дамы и господа!.. дети!.. Умоляю вас..

С т а р у х а /эхо/. ...умоляю вас...ляю вас...

С т а р и к. Расступитесь!.. Я хочу... видеть... божественный взгляд... благородный облик... корону... оре-

ол вокруг чела Его Величества... Ваше Величество...
нижайше прошу обратить ваш светлый взор на вашего
смиренного раба...самого смиренного... О*... Я вижу,
вижу... наконец!

С т а р у х а /эхо/. Он видит...видит...наконец!..ко-
нец!

С т а р и к. Я вне себя от радости... Нет слов, чтобы
выразить всю мою признательность... О Боже!.. в
моем скромном доме... Ваше Величество!.. солнце!..
здесь... здесь... в этом доме... благодетель... уни-
жен и вознесен... вознесен...

С т а р у х а /эхо/. ...несен!..

С т а р и к. Какая жалость!.. Я мог бы находиться при ~~во~~
императорском дворе... а здесь я всего лишь присма-
триваю за маленьким двориком... Ваше Величество...
я...мне трудно выразить... я мог бы... мог бы...
если бы захотел... если бы сумел... если бы я...
если бы мы... Ваше Величество!.. я волнуюсь... про-
стите меня... /Всхлипывает/. Ваше Величество... вы
пришли сюда...никто не ожидал...никто...спаситель!..
всю жизнь меня унижали...

С т а р у х а /рыдая/. ...унижали...жали...жали...

С т а р и к. Сколько я пережил!.. Если бы я знал о под-
держке Вашего Величества, я многое бы смог достичь...
но увы!.. Ваше Величество, хорошо, что вы пришли
хоть сейчас, а то было бы поздно... вы - моя послед-
няя надежда...

С т а р у х а /эхо/. ...последняя надежда...последняя
одежда...одежда...

С т а р и к. Мне не везло в жизни... Молнии испепеляли
руки, которые протягивались ко мне с помощью...
Всем, кто помогал мне, я приносил одно несчастье...

С т а р у х а /эхо/. ...счастье...счастье...

С т а р и к. Никто меня не любил... все ненавидели...

С т а р у х а. ...видели...видели... /Громко/. Неправ-
да!.. Я тебя люблю... твоя маленькая мамочка...

С т а р и к. Мои враги получали награды... а друзья от-
ворачивались от меня и предавали...

- Старуха /эхо/. ...давали...давали...
- Старик. Меня преследовали... мне вредили... Когда я жаловался, никто не слушал... Несколько раз я имел возможность отомстить, но не стал бить лежащего...
- Старуха /эхо/. ...жачего...жачего...
- Старик. Жалость меня и погубила...
- Старуха. ...убила...убила...
- Старик. Зато мои враги были безжалостны... Я давал им щелчок, они в ответ били меня палкой...резали ножом...стреляли из пушки...растирали в порошок...
- Старуха /эхо/. ...порошок...шок...шок...
- Старик. Они ограбили меня... уничтожили... превратили в вечного неудачника...
- Старуха /эхо/. ...дачника...дачника...
- Старик. Чтобы отвлечься от своих несчастий, я решил заняться спортом...альпинизмом... но и здесь меня толкали, чтобы я поскользнулся... Когда я собрался уехать за границу, мне отказали в визе... задумал перейти реку - разобрали мост... хотел подняться по лестнице - обломали ступеньки...
- Старуха /эхо/. ...пёньки...пёньки...
- Старик. Решил пересечь Пиренеи - их не оказалось...
- Старуха /эхо/. ...казалось...казалось... Ваше Величество, он мог стать главным редактором, главным врачом, главным комендантом, главным министром...
- Старик. С другой стороны, на меня никогда не обращали внимания... даже пригласительных билетов не присылали... И тем не менее, только я, я один могу спасти наше больное человечество... избавить его от зол, обрушившихся на него в последнюю четверть века... Для этого я должен ознакомить всех с моим посланием... Я не теряю надежды спасти человечество... еще не поздно... у меня есть один проект... Увы!.. я не умею выразить свои мысли...
- Старуха /поверх невидимых голов/. Придет оратор и все скажет вместо тебя. Его Величество здесь... он выслушает... тебе нечего беспокоиться... все козы-

- ри в твоих руках... все изменится, все изменится...
- С т а р и к. Ваше Величество, простите меня... у вас столько других забот... мне, право, неловко... Дамы и господа, раздвиньтесь немного... не загораживайте Его Величество... я хочу видеть блеск бриллиантов на императорской короне... Ваше Величество... вы соизволили посетить мой скромный дом... обратили внимание на мою ничтожную персону... Какая награда!.. Ваше Величество, я стою на цыпочках, я тянусь вверх, но не подумайте, что это из гордости... только для того, чтобы лучше вас видеть... моя душа — у ваших ног...
- С т а р у х а /рыдая/. У ваших ног, Ваше Величество... у ваших лодыжек... у пяточек...
- С т а р и к. В детстве я болел чесоткой. Хозяин выгнал меня из дому за то, что я не кланялся его грудному младенцу и лошади. Я получил коленом под зад... но все это, Ваше Величество, не имеет теперь никакого значения... Ваше Величество... взгляните... вот... я...здесь... взгляните...
- С т а р у х а /эхо/. ...нити...нити...
- С т а р и к. Все это не имеет никакого значения, поскольку Ваше Величество здесь... поскольку Ваше Величество примет мое послание к сведению... Сейчас придет оратор... Ваше Величество, вам придется чуть-чуть подождать...
- С т а р у х а. Ваше Величество, простите нас... Он сейчас придет. Он будет через минуту. Нам звонили по телефону.
- С т а р и к /старухе/. Его Величество так добр... Он не уйдет, пока не выслушает всего...
- С т а р у х а /эхо/. ...его...его...
- С т а р и к. Оратор будет выступать от моего имени... Я сам не могу, у меня нет способностей... У него все бумаги, все документы...
- С т а р у х а. Чутьочку терпения, Ваше Величество... Он должен придти...
- С т а р и к /чтобы отвлечь императора от ожидания/. Ваше

Величество, послушайте... я уже давно хочу рассказать... один случай... Мне было сорок лет... Дамы и господа, вы тоже можете слушать... Однажды вечером, после ужина, я уселся, как обычно, к своему отцу на колени... Мои усы были длиннее, чем у него, и волосы на груди гуще... к тому же они уже начали седеть... За столом сидели гости... они стали надо мной смеяться... Я не шучу, все так и было... Я сказал, что очень люблю папочку... Кто-то ответил: "Уже полночь, все дети давно спят. Если вы не идете спать, значит вы уже не ребенок." Я не поверил бы этим словам, если бы ко мне не обращались на "вы", как ко взрослому...

Старуха /эхо/. ...рослому...

Старик. И тут мне пришло в голову, что я не женат, а значит я еще ребенок. Но они, желая доказать свою правоту, немедленно меня женили... К счастью, жена заменила мне и отца, и мать...

Старуха. Оратор должен сейчас придти, Ваше Величество.

Старик. Оратор сейчас придет.

Старуха. Он придет.

Старик. Придет.

Старуха. Придет.

Старик. Он придет, придет.

Старуха. Он придет.

Старик. Придет.

Старуха. Он идет.

Старик. Он идет.

Старуха. Он идет, он здесь.

Старик. Он идет, он здесь.

Старуха. Он идет, он здесь.

Старик и старуха. Он пришел!

Старуха. Вот он!

Молчание. Всякое движение прекращается. Замершие старик и старуха устремляют взгляды на дверь № 5. Проходит примерно с полминуты, дверь медленно и бесшумно открывается, и входит оратор. Это реальный персонаж, напоминаю-

щий художника или поэта 19 века: черная широкая шляпа, просторная блуза, усы и борода, самодовольный вид бродячего актера. Если невидимые гости должны казаться совершенно реальными, то оратор, напротив, напоминает призрака. Он медленно, как бы скользя, направляется вдоль правой стены вглубь сцены. Проходя мимо старухи, оратор не поворачивает головы и не замечает ее, хотя старуха дотрагивается до его руки и восклицает: "Вот он!"

Старик. Вот он!

Старуха /провожая оратора взглядом/. Это он. Он существует. Он есть. Он здесь.

Старик /та же игра/. Он существует. Он есть. Это не сон.

Старуха. Это не сон.

Старик в безмолвном ликовании складывает молитвенно руки и поднимает глаза к небу. Оратор останавливается в глубине сцены, снимает шляпу и, по-мушкетерски взмахнув ею, молча приветствует невидимого императора. Его движения напоминают движения заводной куклы.

Старик. Ваше Величество... Позвольте представить вам оратора...

Старуха. Это он!

Оратор надевает шляпу и, поднявшись на помост, разглядывает сверху невидимую публику. Затем застывает в торжественной позе.

Старик /невидимой публике/. Можете просить у него автографы. /Оратор, словно автомат, молча подписывает многочисленные автографы. Старик снова складывает руки и поднимает глаза к небу./ Я - самый счастливый человек в мире!..

Старуха /эхо/. Он - самый счастливый человек в мире!..

Старик /невидимой публике/. А теперь, с разрешения Его Величества, я обращаюсь к вам, дамы, барышни, дети и господа, а также к вам, уважаемые коллеги, дорогие соотечественники, верные соратники по борьбе...

Старуха /эхо/. ...бе...бе...бе...

Старик. Я обращаюсь ко всем вам, независимо от возраста, пола, цвета кожи, партийности, вероисповедания и рода занятий... я обращаюсь к вам с выражением своей глубочайшей благодарности...

Старуха /эхо/. ...дарности...

Старик. ...равно как и благодарности оратора... за то, что вы собрались здесь в таком огромном количестве... Господа, прошу внимания!

Старуха /эхо/. ...мания!..мания!..

Старик. Я пользуюсь случаем, чтобы выразить свою признательность организаторам сегодняшнего собрания... всем тем, кто сделал его проведение возможным...

Старуха. Bravo!

Все это время оратор молча стоит на эстраде, продолжая механически подписывать автографы.

Старик. ...в том числе владельцу этого дома, архитектору, строителям, воздвигшим его стены...

Старуха /эхо/. ...тены...

Старик. ...и заложившим фундамент... Дамы и господа, прошу внимания!

Старуха /эхо/. ...мания!

Старик. Я приношу самую сердечную благодарность столярам-краснодеревщикам, сделавшим стулья, на которых вы сидите... а также замечательному специалисту...

Старуха /эхо/. ...листу...листу...

Старик. ...набившему кресло, в которое соизволил мягко погрузить свое тело Его Величество, что не помешало ему сохранить гибкость ума и нескгибаемость духа... Благодарю всех инженеров, техников, электриков...

Старуха /эхо/. ...лектриков...

Старик. ...владельца типографии, печатников, корректоров, редакторов, коим мы обязаны великолепно изданными программами... Приношу свою величайшую при-

знательность международной солидарности трудящихся... благодарю нашу Родину, наше государство... /Старик оборачивается в сторону императора./... у руля которого стоит такой умелый и опытный кормчий, как Его Величество... благодарю билетершу...

Старуха /эхо/. ...тершу...тершу...

Старик /указывая пальцем на старуху/. ...продавщицу шоколадного мороженого и программ...

Старуха /эхо/. ...грамм...

Старик. ...мою супругу и соратницу Семирамиду!..

Старуха /эхо/. ...упруги и ратницу...мирамиду... /В сторону./ Душечка, он никогда не забывает обо мне.

Старик. Благодарю всех тех, кто любезно согласился оказать мне финансовую и моральную поддержку... всех тех, без опыта и знаний которых сегодняшнее собрание не смогло бы состояться... И, наконец, еще и еще раз, огромная, бесконечная благодарность нашему горячо любимому правителю, Его Величеству Императору!..

Старуха /эхо/. ...личеству...ператору...

Старик /среди абсолютной тишины/. Прошу минуту тишины! Ваше Величество!..

Старуха /эхо/. ...личество...личество...

Старик. Ваше Величество, нам с женой больше нечего ждать от жизни. Благодаря Божьей милости, даровавшей нам долгие и мирные годы, наше существование достигло своей вершины. Моя жизнь завершена, миссия исполнена. Я прожил жизнь не зря, мое послание станет известным всему миру... /Жест в сторону оратора, который, ничего не замечая, стоит на помосте./ ...всему миру или, вернее, тому, что от него осталось... /Широкий жест в сторону невидимой публики./ ...вам, дамы и господа... вам, дорогие товарищи... вам, остатки человечества, из которых еще можно сварить отличный бульон... Друг оратор! /Оратор смотрит в противоположную сторону/. Современники долго не понимали и не признавали меня... но,

вероятно, так и должно было быть... /Старуха рыдает./ Сейчас все это неважно, поскольку я завещаю тебе, дорогой друг... /Оратор с безразличным видом стоит на помосте и оглядывается по сторонам./

...завещаю тебе свет моего разума... Передай его потомству, ознакомь человечество с моей философией... Не пренебрегай и фактами моей личной жизни, то трогательными, то комическими, то печальными... Расскажи обо всем... Расскажи о моей супруге... /Старуха рыдает еще громче/. ...о том, как чудесно готовила она пирог по-турецки и рубленую крольчатину... Расскажи о деревушке Берри, где я родился и провел детство... Я надеюсь на тебя, о великий мэтр красноречия!.. Что касается меня и моей верной соратницы, то после стольких лет борьбы за прогресс человечества, нам ничего больше не остается, как удалиться с поля боя... Мы приносим себя в высшую жертву, которой никто от нас не требует, но которая, тем не менее, необходима...

Старуха /рыдая/. Да, да...мы умрем на вершине славы...умрем, чтобы возродиться в легендах... нашими именами будут названы улицы...

Старик /старухе/. О, моя верная подруга! Всю свою жизнь ты верила мне... и никогда меня не покидала, никогда... Увы! сегодня, в эту торжественную минуту толпа безжалостно нас разъединила... А я...

Я умереть хочу вдвоем
с супругой милой
чтоб смерть свела наши тела
в одну могилу
чтоб в общий час нам разорвать
страданий нить
одних червей собой питать
и вместе гнить!

Старуха. ...и вместе гнить...

Старик. Увы!..

Старуха. Увы!..увы!..

Старик. ...наши тела упадут далеко друг от друга... мы сгнием в одиночестве...Но не будем роптать на

судьбу!

Старуха. Чему быть, того не миновать!

Старик. Нас не забудут. Бессмертный Император сохранил о нас вечную память.

Старуха /эхо/. ...вечную память...

Старик. Мы оставим след на земле... ведь мы — не города, а люди...

Старик и старуха /вместе/. Нашими именами будут названы улицы!

Старик. И если мы не в силах соединиться в пространстве, соединимся во времени и в вечности... умрем в одно мгновение!.. /Оратору, по-прежнему неподвижному и безразличному/. В последний раз... я все тебе доверяю... я рассчитываю на тебя... ты все скажешь... это — мое завещание... /Императору./ Ваше Величество, простите меня... Прощайте все... Прощай, Семирамида!

Старуха. Прощайте все!.. Прощай, котик!

Старик. Да здравствует Император!

Бросает на невидимого императора конфетти и серпантин. Звучат фанфары. Ярким фейерверком вспыхивает свет.

Старуха. Да здравствует Император!

Бросает конфетти и серпантин на императора, на неподвижного оратора, на пустые стулья.

Старик /та же игра/. Да здравствует Император!

Старуха /та же игра/. Да здравствует Император!

С криком "Да здравствует Император!" старик и старуха одновременно выбрасываются каждый в свое окно. Внезапно наступает тишина, затем с обеих сторон сцены доносится приглушенный крик и плеск упавших в воду тел. Свет, струящийся из раскрытой большой двери и окон, исчезает, остается тусклый свет керосиновой лампы, как в начале пьесы. Темные окна распахнуты настежь, шторы колышутся на ветру. Оратор, который оставался во время сцены двойного самоубийства неподвижным и безразличным, решается, наконец, заговорить и поворачивается лицом к рядам пустых стульев. Неожиданно обнаруживается, что оратор — глухонемой: он издает нечленораздельные звуки, хрипит, стонет, отчаянно жестикулирует, безуспешно добиваясь,

чтобы его поняли.

О р а т о р . М-мм-м...х-х-хы-ы...м-м-м...гу-у-у-у...
г-г-гу...э-э-э...э-э...х-хы...гэ-э-э...м-м-м...

Оратор бессильно опускает руки.
Вдруг его лицо проясняется: ему в голову пришла какая-то мысль. Оратор поворачивается к классной доске, достает ~~ж~~ из кармана кусок мела и пишет большими буквами:

СТХРРЪАХЛЬХЛАББ

затем:

ННАННМВНННВ

оратор поворачивается к невидимой публике и указывает пальцем на классную доску.

О р а т о р . М-м-мм-м...ге-е-е...х-х-х-хы...э-э-э...
гу-у-у...м-м-м-м...

Недовольный, он резким движением стирает все с доски и пишет снова. Среди написанного можно разобрать:

ЫЩАЙТГТМБХРВГГЖ

Оратор вновь поворачивается к залу и вопросительно улыбается, надеясь, что на этот раз его поймут. Он указывает пальцем на классную доску и несколько минут ожидает, потом перестает улыбаться и мрачнеет. Внезапно оратор кланяется, спускается с помоста и, словно призрак, направляется к большой двери в глубине сцены. Здесь он кланяется пустым стульям в последний раз и уходит.

Сцена остается пустой. Стулья, помост, пол покрыты серпантинном и конфетти. В глубине сцены темнеет распахнутая дверь. Впервые становится слышен шум невидимой публики: взрывы смеха, шепот, возгласы "тише", покашливание. Шум продолжается довольно долго, сначала усиливаясь, затем ослабевая. Занавес опускается очень медленно.

1951г.